

Фэн Цзюцин натянул одеяло на голову, наглухо закутавшись в него. Вставать? Даже не надейтесь! Он уже на заслуженном отдыхе, а его пытаются заставить работать — да ни за что! Даже окна вам все закрою!

Тяньцин с досадой посмотрела на кокон, в который превратился её господин. Похоже, по-хорошему он не проснется, придется прибегнуть к крайним мерам. Она глубоко вдохнула, приняла стойку из тайцзи, сосредоточила ци в даньтяне и издала вопль, способный сотрясти небеса и заставить рыдать духов:

— Господи-и-ин, пора-а-а встава-а-ать!

От этого крика не только воробьи с крыши разлетелись, но и дверные створки задрожали.

Оглушенный Фэн Цзюцин с раздражением отшвырнул одеяло. Сев на кровати с видом человека, познавшего тщетность бытия, он пробормотал:

— Слышу, слышу... Еще один такой крик, и твой господин станет глухим. Тяньцин, с таким талантом тебе прямая дорога в морг — ты там всех покойников на ноги поднимешь. Пожалей старика, я ведь официально на пенсии.

Тяньцин сложила руки перед собой, и её улыбка стала безупречной, как у администратора дорогого отеля:

— Благодарю за похвалу, господин. Но вам еще даже нет двадцати, вы же совсем юны. Как можно называть себя стариком? Вам еще лет сорок жить до почтенного возраста, вот тогда и будете жаловаться.

Фэн Цзюцин лишь мысленно прорычал: «Искренне благодарю тебя за заботу».

Он потер виски, жалея, что позволил Тяньцин пробраться в Башню Ситай. Он так её избаловал, что девчонка уже начала садиться ему на шею. Приподняв веки, он уныло спросил:

— Говори уже, зачем нарушила мой покой?

Тяньцин подала ему одежду и отступила в сторону:

— Господин, вас желает видеть Хозяин Башни Ситай. Посланник ждет уже полчаса. Пойдете?

Хозяин Башни? До этого он видел его только в закрытых ложах, лично они не встречались. Что ж, стоит взглянуть. В конце концов, не так уж много людей в Поднебесной осмелились похитить его и продать в подобное место. Было бы невежливо не нанести ответный визит.

— Раз уж приглашают, негоже отказываться, еще обидятся. Пошли, сопроводишь меня на встречу с Хозяином.

Тяньцин сохраняла всё ту же безупречную улыбку, хотя про себя ворчала: когда раньше важные чиновники приглашали господина к себе, он отказывал им без тени сомнения, и никто не боялся обидеть.

Фэн Цзюцин нацепил на лицо холодную маску, а проходя мимо Тяньцин, тихо бросил:

— Перестань лыбиться. Выглядит фальшиво.

Тяньцин не сдержалась и закатила глаза. Господин как всегда в своем репертуаре. Если бы он молчал, его холодный вид мог бы кого угодно обмануть, но стоило ему открыть рот, как весь ореол загадочного красавца рушился — его язвительные шуточки совершенно не вязались с ледяным выражением лица.

Едва они вышли, Фэн Цзюцин столкнулся со старым знакомым и услышал демонстративное фырканье. Он сделал вид, что ничего не заметил, и невозмутимо прошел мимо.

Вражда между ними была предсказуемой. Ли Сяюй прекрасно чувствовал себя в роли главного красавца Башни, пока не появился этот человек и не сместил его с пьедестала за один день. А теперь Хозяин еще и лично вызывает новичка.

Сам Ли Сяюй за два года видел Хозяина всего раз, но тот был настолько обходителен и остроумен, что Ли Сяюй сразу потерял голову. Старые обиды и новая ревность закипали в нем, отчего вид Фэн Цзюцина вызывал лишь раздражение.

Служанка Ли Сяюя преградила путь Тяньцин и с ходу начала отчитывать:

— Невоспитанная девка! Как ты смеешь заступать дорогу господину Ли? Не видишь, кто перед тобой? А ну, падай на колени и проси прощения!

Фэн Цзюцин и без того был не в духе после утреннего пробуждения, а тут еще кто-то лез под горячую руку. Идиотка, сама напрашивается на неприятности!

Он рывком оттянул Тяньцин за спину, и его взгляд стал холодным, как лед:

— Проваливай.

Ли Сяюй опешил — он не ожидал, что этот выскочка не окажет ему ни капли почтения. Он ядовито посмотрел на Фэн Цзюцина, выпрямился, стараясь выглядеть выше, но все равно оставался на полголовы ниже.

— И стоило из-за какой-то служанки так защищаться? Башня Ситай...

Фэн Цзюцин не собирался слушать его бред. Не меняясь в лице, он просто отодвинул его в сторону и зашагал прочь, уводя за собой Тяньцин.

Ли Сяюй, едва не задыхаясь от ярости, застыл на месте вместе со своей служанкой. Не успел он даже открыть рот для ругани, как до него донесся ледяной голос:

— Бывший номер один, советую не лезть ко мне, если не хочешь, чтобы я научил тебя манерам.

Лицо Ли Сяюя почернело. Этот Минцин — просто наглец! Однажды он вернет себе титул и смоеет этот позор!

*

— Минцин, пришел?

На лице Хозяина Башни играла фальшивая улыбка, а в глазах поблескивала хитрость старого лиса. Фэн Цзюцин, как обычно, сохраняя холодное выражение лица, сложил руки в приветствии:

— Минцин приветствует Хозяина.

— Садись.

Фэн Цзюцин опустил руки и спокойно сел. Хозяин Башни улыбнулся еще приветливее и как бы невзначай обронил:

— Слышал, некий важный гость готов выложить триста тысяч лян, чтобы выкупить тебя?

Фэн Цзюцин кивнул и холодно ответил:

— Просто хвастливый богатей. Откуда у него триста тысяч? Хозяину не стоит беспокоиться, я уже утихомирил его.

Хозяин собственноручно налил Минцину чаю, не сводя с него улыбающихся глаз:

— Вот как? Говорят, кроме первого гостя, всем остальным приходится пройти через огонь и воду, чтобы просто увидеть тебя?

Хозяин продолжал улыбаться, и по его лицу невозможно было понять, что он думает на самом деле. Фэн Цзюцин отпил чаю и безразлично произнес:

— То, что трудно достать, ценится больше всего, разве не так, Хозяин? Если бы с главным красавцем Башни Ситай мог встретиться каждый, чем бы мы тогда отличались от любого другого борделя на Циньхуай?

— Ты отлично разбираешься в человеческой натуре. Если бы я не знал, что ты — сын чиновника, я бы решил, что тебя с детства растили в стенах Башни, как Сяююя.

Фэн Цзюцин приподнял бровь. Хозяин действительно навел справки, но его легенда была безупречна — он воспользовался личностью Цанлана. Пока родители Цанлана не восстанут из мертвых, никто не сможет разоблачить его.

— Хозяин слишком польщен. Жизнь моя была полна невзгод, дом разрушен, родные погибли, я скитался повсюду, пока Башня Ситай не дала мне кров. Я навеки в долгу перед Башней.

Фэн Цзюцин произнес это с такой искренностью, будто сам верил в свои слова, особенно выделив последние четыре иероглифа. Даже привыкший к лести Хозяин Башни слегка смягчился.

— Хорошо, что ты так рассуждаешь.

Вдруг тон Хозяина изменился:

— Вчера в Башню пробрался убийца. Ты не испугался?

На холодном лице Фэн Цзюцина промелькнуло выражение обиды:

— Убийцу я не видел, зато видел толпу охранников, вломившихся в мою комнату. Я всё-таки главный красавец Башни Ситай, если об этом узнают, как мне потом смотреть людям в глаза? Если репутация главного красавца будет испорчена, это ударит по престижу всей Башни. Прошу Хозяина разобраться с этим!

Улыбка Хозяина застыла. Он никак не ожидал, что Минцин не только не станет оправдываться, но и подаст на него жалобу. В этот момент он даже засомневался: то ли Минцин действительно ничего не понимает, то ли он так дорожит своей репутацией.